Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 59 (5123) 12 марта 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Кто действует решительно, смело, искусно, кто всегда следует суворовским законам—воевать не числом, а умением, спрашивать, не сколько врагов, а где они,—тот всегда добьется победы.

ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОГОНЬ ВИНТОВОК В НАСТУПЛЕНИИ

В наступательных боях, которые ведет сейчас наша пехота совместно с другими родами войск, немалую роль играет огонь из винтовок. Его удельный вес в общей массе пехотного огня достаточно велик. Это подтверждается многими боями. На одних участках стрелки под прикрытием артиллерийского огня ведут наступление, стреляя по немецким солдатам, засевшим в траншеях. На других — они вслед за танками врываются на позиции противника и расстреливают его в упор. Замаскировавшийся снайпер снимает немецкого пулеметчика или автоматчика, содействуя продвижению своей роты.

Всюду, наряду с автоматом, ручным и станковым пулеметом находит свое массовое применение русская трехлинейная и усовершенствованная самозарядная винтовка. Она верно служит стрелку, так как обладает свойствами, не утерявшими своего значения даже теперь—в эпоху танка и самолета. Задачи, которые может выполнять в наступлении стрелок, вооруженный винтовкой, многообразны.

Наступая, каждый стрелок обязан своим огнем поддерживать соседа. Пока один перебегает, другой обстреливает цели, которых всегда немало на поле боя. Стрелок взаимодействует с автоматчиком и пулеметчиком. Получая от них поддержку, он вместе с тем сам заинтересован в том, чтобы бойцы с более сильными огневыми средствами были продвинуты вперед. Заняв впереди выгодные позиции, они будут затем надежно прикрывать перебежки бойцов, вооруженных винтовкой. Отсюда следует, что из нее надо много и метко стрелять, используя для этого каждый удобный момент.

Конечно, бойцу в наступлении трудно вести прицельный огонь. Находясь в движении, он не сразу ориентируется в целях, тем более, что они обычно замаскированы. Особенно сейчас, на общем сером фоне, не легко обнаружить солдата на неприятельских позициях. Но из всего этого напрашивается один вывод—надо лучше, внимательнее наблюдать. Без непрерывного наблюдения за полем боя винтовка—этот наиболее индивидуализированный род оружия—нередко будет бездействовать.

Наблюдать обязаны все—не только специально выделенные для этого бойцы, но и каждый стрелок. Тогда вражеские позиции не будут казаться незримыми. На них обнаружится и солдат, высунувшийся из окопа или перебегающий от одного укрытия к другому, и автоматчик в каком-либо строении, и пулеметчик. Не может быть такого положения, когда бы винтовке нечего было делать в разгар наступления.

Когда стрелки накопились для атаки,—огонь винтовки должен быть еще интенсивнее. С рубежа атаки к неприятелю ближе и можно лучше его разглядеть. На этом рубеже создается шквал огня. Чем больше здесь будет выпущено пуль, тем вероятнее успех атаки. В этом и заключается огневая подготовка стрелками штурма вражеских позиций.

Во всех последующих действиях огонь винтовок остается немаловажным фактором победы. Вскочив с рубежа атаки и ринувшись вперед, боец стреляет на ходу. Даже в рукопашной схватке он сочетает удар штыком и прикладом с выстрелом в упор.

Затем, завладев первой линией окопов, блиндажей или домами на окраине населенного пункта, боец, стреляя из винтовки, развивает успех. Он обстреливает огневые точки неприятеля, бьет по фашистам в укрытиях и домах, ведет уличные бои.

Если же враг контратакует, стрелок поражает его с ближних дистанций, участвуя в организованном огне своего подразделения. Можно привести десятки примеров, когда фашисты при контратаках несут огромный урон от огня наших винтовок.

А когда противник дрогнул и стал отходить—нет для стрелка более верных целей. Отступая, противник меньше маскируется. Фигуры его солдат, отходящих лощиной или оврагом, ясно видны. Преследуя немцев, не давая им оторваться, надо быстро, часто и метко стрелять с хода навскидку.

На всех этих этапах наступательного боя огонь винтовок должен быть хорошо управляем. Это не снижает значения личной инициативы стрелков. Наоборот, частный почин проявляется наиболее ярко, когда ясны задачи, когда стрелок в ходе наступления слышит четкие команды, сосредоточивающие его внимание на определенном об'екте наступления и атаки.

Если командир не управляет огнем, не нацеливает стрелков—они меньше осмысливают обстановку, а это может привести к тому, что иной боец поймет наступление, как одно только движение вперед, которое не обязательно обеспечивать огнем. В соединении, где командиром тов. Мокавчук, были случаи, когда некоторые красноармейцы в течение многодневного наступательного боя не сделали и выстрела из своей винтовки. Это произошло потому, что они недооценивают силу винтовочного огня, а надеются только на огонь пулеметов. Совершенно очевидно, что командиры взводов и отделений не всегда управляют здесь огнем.

Правда, недостаточное применение винтовки в отдельных подразделениях об'ясняется еще и тем, что их командиры и бойцы ждут, пока все огневые задачи будут решены артиллерией. Они полагают, что артиллерия расправится со всеми целями. Отсюда между прочим бывает так, что спрос на снаряды очень большой, а на патроны незначительный, поскольку их запас для винтовок расходовался мало. Надо понять, что артиллерия не в состоянии уничтожать все и вся, да от нее этого и не требуется. Преступно расходовать снаряды на те цели, которые с успехом можно ликвидировать огнем ручного оружия.

Всякое наступление только тогда дает решающие результаты, когда в гром артиллерийской канонады вплетается частая дробь ружейных и пулеметных выстрелов. Надо добиваться тесного взаимодействия огня всех видов пехотного, артиллерийского и танкового оружия, в котором русской трехлинейной винтовке должно быть отведено место, достойное ее замечательных боевых свойств.

Стрелки Красной Армии уже отлично показали себя во многих ожесточенных боях. Они должны проявить себя еще более искусными бойцами, добившись максимального эффекта в использовании присвоенного им оружия.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза лейтенанту государственной безопасности тов. Солнцеву С. И.

За отвагу и геройство, проявленные в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков, присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая звезда»** лейтенанту государственной безопасности **Солнцеву** Сергею Ивановичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 11 марта 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Трудового Красного Знамени т.т. Савченко А. А. и Мандич П. П.

За образцовое выполнение Правительственного задания по производству вооружения наградить орденом Трудового Красного Знамени:

1. **Савченко** Аполлона Андреевича.
2. **Мандич** Поликарпа Павловича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 11 марта 1942 г.

Немецко-фашистские оккупанты выбиты из двух опорных пунктов

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 11 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Части N соединения продолжают развивать успех наступления. Идут ожесточенные бои. Немецко-фашистские оккупанты на участке этого соединения упорно обороняли два крупных населенных пункта. Это были хорошо укрепленные узлы сопротивления. Наши части повели наступление против неприятеля сразу с нескольких сторон. На различных участках завязались жаркие бои.

Фашисты оказывали очень сильное огневое сопротивление. Но наша артиллерия умело подавила систему вражеского огня. Особенно хорошо действовала N артиллерийская часть. Орудийный расчет под командой сержанта Стасюка уничтожил две артиллерийских батареи и две крупных огневых точки. Это дало возможность нашей пехоте приблизиться вплотную к населенному пункту. Бойцы поднялись, пошли в атаку и ворвались в село. Завязался уличный бой. Наступающие стремительными атаками отбрасывали вражескую пехоту, отвоевывали у немцев улицу за улицей. Через несколько часов вся деревня была в руках наступающих.

Не сумев удержаться в этой деревне, немцы не смогли долго оборонять и второй населенный пункт. Он также все время находился под артиллерийским обстрелом, и вскоре огневое сопротивление противника ослабло. Атаковав немцев с двух сторон, наши части выбили их и из этого укрепленного пункта.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 11 марта

В течение ночи на 11 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

Бойцы гвардейской части под командованием тов. Миронова за один день боев заняли три населенных пункта и захватили вражеский танк, 4 пулемета, 3 орудия. Гитлеровцы понесли большие потери. Захвачены пленные.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боев с противником разрушили 12 дерево-земляных огневых точек, 27 блиндажей и землянок и взорвали крупный немецкий склад с боеприпасами. Противник за это время потерял убитыми 1.500 солдат и офицеров.

* * *

Санитар Горячев под огнем врага вынес с поля боя 14 раненых бойцов вместе с их оружием и оказал им первую медицинскую помощь.

* * *

Успешно действовали в бою за населенный пункт С. бойцы минометной роты. В этом районе противник предпринял несколько контратак, но каждый раз был вынужден откатываться, встречая ураганный огонь минометчиков. Немцы оставили на поле боя до 75 трупов. Особенно отличился в бою расчет младшего сержанта Кесарина и наводчик Крутихин.

* * *

Пленный ефрейтор 8 роты 460 полка 260 немецкой пехотной дивизии Вильгельм Денгер рассказал: «Наша рота понесла тяжелые потери. Несмотря на неоднократное пополнение, в ней осталось лишь 60 человек. Прибывающие в нашу часть резервисты, как правило, в возрасте от 35 до 45 лет. Они плохо обучены и мало боеспособны. Большие потери наша рота понесла и в командном составе. Выбыли из строя два командира роты. Сейчас ею командует фельдфебель. Условия, в которых находятся наши солдаты, буквально невыносимы. Мы все завшивели. Каждый день уносит кого-нибудь в могилу. Теперь уже почти никто не верит в победу Германии. Все разговоры между солдатами сводятся к одному — «Когда мы вернемся домой?»

* * *

Пленный солдат 11 роты 375 полка 213 немецкой пехотной дивизии Адольф Бойм рассказал: «23 февраля русские предприняли сильную атаку на деревню, в которой стояли подразделения нашего полка. Русские танки косили наших солдат огнем и давили гусеницами. Поднялась невообразимая паника. Бросив оружие, солдаты и офицеры пытались скрыться, но бежать было некуда. В живых осталась только небольшая группа солдат. Они подняли руки и сдались в плен».

* * *

У убитого немецкого унтер-офицера Вильгельма Ор найдено неотправленное письмо к жене в Берлин. В нем говорится: «Русские атакуют нас, и мы должны отступать. Что же будет весной? При одной этой мысли мне становится страшно... Сегодня я сам не свой; я не знаю, что со мной творится».

* * *

700 тонн нефтепродуктов сверх нормы перевозит за каждый рейс передовой танкер Каспийского моря, где капитаном тов. Носков.

Вечернее сообщение 11 марта

В течение 11 марта наши войска вели упорные наступательные бои на многих участках фронта. Вражеские войска несут большие потери в людях и технике.

По уточненным данным, за 8 марта советской авиацией уничтожено не 39 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 83 немецких самолета, в том числе 39 трехмоторных транспортных самолетов «Ю-52».

За 10 марта уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

* * *

В течение 10 марта частями нашей авиации уничтожено и повреждено около 180 автомашин с войсками и грузами, 45 повозок с боеприпасами, 5 орудий, 2 зенитно-пулеметных точки, взорвано 2 склада с боеприпасами и 1 склад с горючим, разрушен железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

Одна наша часть (Юго-Западный фронт) заняла несколько населенных пунктов. Противник оставил на поле боя 650 трупов. Среди захваченных трофеев 11 орудий, 55 пулеметов, 32 автомата, 400 винтовок, 25 минометов, 4 противотанковых ружья, 60.000 патронов, 6.800 мин, 1.800 гранат, 100 лошадей, один танк, 5 радиостанций и другое военное имущество.

* * *

Наша гвардейская часть, действующая на Калининском фронте, за два дня уничтожила 450 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы этой части прямой наводкой подбили 4 вражеских танка. На другом участке наши бойцы, прорвав укрепленную полосу противника, захватили 21 пулемет, 4 орудия, 100 винтовок и много боеприпасов. На поле боя немецкие войска оставили сотни трупов.

* * *

Летчики авиачасти, где командиром тов. Немцевич, 9 марта уничтожили 5 немецких полевых орудий, 8 минометов, 26 автомашин, 6 пулеметов, 8 повозок, разрушили 37 опорных пунктов противника, рассеяли и частью уничтожили до 350 немецких солдат и офицеров. В этот день экипажи лейтенантов Шалаева и Корчагина по 5 раз летали на бомбежку войск противника. По 4—5 боевых вылетов сделали лейтенанты Харитонов, Панфилов и Кореев.

* * *

Во время атаки укрепленного противником населенного пункта В. один из наших танков был подбит и остановился в расположении противника. В танке остался механик-водитель Коваленок. В течение двух дней т. Коваленок пробыл в машине, отстреливаясь от врага. Выбив немцев из населенного пункта, наши бойцы выручили отважного танкиста.

* * *

Партизанский отряд товарища К., действующий в одном из районов Харьковской области, оккупированных немцами, за полтора месяца уничтожил 24 немецких автомашины и 7 повозок с боеприпасами, снаряжением и продовольствием, порвал в нескольких местах телеграфную линию и вырезал 10 километров полевого телефонного кабеля. За это же время партизаны уничтожили более 150 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

В донесении командира батальона 21 пехотного полка 17 немецкой пехотной дивизии обер-лейтенанта Фрусайт «О состоянии подразделения на 20 февраля 1942 года» говорится: «В результате ожесточенных боев, имевших место со времени подачи последнего донесения, пополнение, полученное 3 января 1942 года за счет артиллеристов, полностью выведено из строя, а пополнение, поступившее 12 февраля из Германии, имеет большие потери. Три четверти всех людей батальона требуют продолжительного содержания в лазарете, но в связи с большим недостатком личного состава они не могут быть освобождены от несения тяжелой службы. Моральное состояние солдат сильно поколеблено. Пополнение, прибывшее 12 февраля, в большинстве своем пожилые люди с недостаточной военной подготовкой, и лишь единицы знают пулемет. Для наступления эти люди не годятся, а для обороны приходится их использовать при строжайшем наблюдении со стороны начальников. Частично эти люди приходят на фронт уже обмороженные и больные».

* * *

Перешедший на нашу сторону финский солдат Вяйне Неваранта из отдельного финского батальона «Пярми» рассказал: «В стране и армии нарастает возмущение против правящей клики Маннергейма — Рюти, продавшейся Гитлеру. В некоторых воинских частях имели место стихийные выступления против войны. Солдаты полка «С» 26 пехотной дивизии отказались итти в бой. Командование армии отдало многих солдат под суд, а полк расформировало. Дезертирство из армии принимает все более широкие размеры. Тюрьмы и лагери переполнены арестованными. Например, в тюрьме местечка Сукева было 700 заключенных дезертиров. Многие вооруженные дезертиры скрываются в землянках, в лесных избушках. Они ведут партизанскую борьбу против шюцкоровцев и полиции, совершают диверсионные акты. Недалеко от деревни Каркkила действовал отряд дезертиров численностью в 100 человек. Этот отряд взорвал железнодорожный мост в Каркkила».

* * *

Немецкий обер-ефрейтор К. Вернер писал Георгу Кунцу в Берлин: «Надеемся, что к весне нас отведут в тыл. Ведь мы представляем собой какой-то сброд».

* * *

По требованию германского командования венгерские лакеи Гитлера подготовили для отправки на советско-германский фронт маршевую роту 1 гонведского полка. Узнав об этом, солдаты отказались ехать на фронт. Несмотря на угрозы командования, они категорически заявили, что не будут воевать против советской армии. Венгерские власти жестоко расправились с отказавшимися повиноваться солдатами. Унтер-офицеры были арестованы и брошены в тюрьму. Солдаты под усиленной охраной отправлены из г. Будапешта в г. Сегед.

* * *

Трудящиеся Узбекистана за время войны внесли в фонд обороны СССР 57.492 тысячи рублей деньгами, на 56.327 тысяч рублей облигаций государственных займов, много золотых и серебряных вещей. В фонд обороны внесено также 2.777.518 килограммов хлопка-сырца, 17.962 килограмма коконов, большое количество кож, зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

В последний час

ТРОФЕИ ВОЙСК КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА ЗА ПЕРИОД С 5 ФЕВРАЛЯ ПО 8 МАРТА 1942 ГОДА

За период с 5 февраля по 8 марта войсками КАЛИНИНСКОГО фронта ЗАХВАЧЕНЫ у противника следующие трофеи: танки — 78, орудий разных калибров — 172, минометов — 209, станковых и ручных пулеметов — 824, противотанковых ружей — 181, автоматов — 568, винтовок — 3.432, автомашин — 1.177, повозок — 300, кухонь 8, радиостанций — 30, паровозов — 2, гранат — 9.000, мин — 10.500, снарядов — 7.000, патронов винтовочных — 2.000.000, 2 эшелона и 2 склада с боеприпасами, 2 вещевых склада.

За это же время сбито в воздушных боях, огнем зенитной артиллерии и уничтожено на аэродромах 277 немецких самолетов, подорван бронепоезд с десантом автоматчиков, уничтожено 39 танков, 142 орудия, 70 пулеметов, 2.629 автомашин, 27 мотоциклов, 1.374 повозки, 2 паровоза, 104 железнодорожных вагона, 17 цистерн, склад горючего и 7 складов со снарядами.

За период с 5 февраля по 8 марта немцы потеряли в районе Калининского фронта убитыми 49.700 солдат и офицеров.

Освобожден от немецких оккупантов 161 населенный пункт.

СОВИНФОРМБЮРО.

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу авто-бронетанковых войск Красной Армии

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны Народный Комиссар Обороны приказал:

1. Ввести с 1 апреля 1942 года для инженерно-технического состава авто-бронетанковых войск Красной Армии воинские звания:

техник-лейтенант,
старший техник-лейтенант,
инженер-капитан,
инженер-майор,
инженер-подполковник,
инженер-полковник,
генерал-майор инженерно-танковой службы,
генерал-лейтенант инженерно-танковой службы,
генерал-полковник инженерно-танковой службы.

2. Военным советам фронтов, округов и армий в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имеющий звание до воентехника 1 ранга включительно, и присвоить новые воинские звания в соответствии с пунктом первым настоящего приказа.

На инженерно-технический состав от военинженера 3 ранга и выше представить аттестационный материал Управлению кадров авто-бронетанковых войск Красной Армии к 15 апреля 1942 года.

3. Сроки выслуги в воинских званиях для инженерно-технического состава авто-бронетанковых войск строевых частей, действующих на фронте, установить: техник-лейтенант — 4 месяца, старший техник-лейтенант — 6 месяцев, инженер-капитан — 6 месяцев, инженер-майор — 8 месяцев, инженер-подполковник — 10 месяцев.

Присвоение воинских званий до старшего техника-лейтенанта включительно производить военным советам фронтов и армий. Присвоение воинских званий от инженер-капитана до инженер-полковника включительно производить приказами Наркомата Обороны.

Военным советам фронтов и армий предоставить право в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг, присваивать внеочередные воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженер-капитана и выше.

4. Форму одежды и знаки различия для инженерно-технического состава авто-бронетанковых войск Красной Армии установить одинаковые с командным составом. Ввести эмблему на петлицах установленного для инженерно-технического состава Красной Армии образца.

Замечательная победа семи сталинских соколов

Разговор по прямому проводу с штабом ВВС Юго-Западного фронта

Вчера корреспондент «Красной звезды» связался по прямому проводу со штабом военно-воздушных сил Юго-Западного фронта. К аппарату подошли начальник штаба генерал-майор Шкурин и его заместитель полковник Перминов. По просьбе корреспондента начальник штаба сообщил о некоторых деталях воздушного боя, разыгравшегося 9 марта на одном из участков Юго-Западного фронта между семью мужественными советскими летчиками и двадцатью пятью немцами.

Даем запись разговора по прямому проводу.

Корр.: Просьба дать краткое тактическое описание воздушного боя.

Нач. штаба: Инициатива этого воздушного боя принадлежит нашим летчикам. Предпринимая атаку, они задались целью расколоть врага и поочередно нанести ему один удар за другим. Первой атаке подверглись вражеские бомбардировщики. Наши самолеты обратили их в бегство до того, как начался бой с истребителями. Нанося удар по «Мессершмиттам», наши летчики раскололи на две группы восемнадцать немецких машин, врезавшись в сердцевину неприятельского строя. Одной из характерных черт этого боя является тесная взаимопомощь, товарищеская выручка. Когда в бою на самолет летчика Скотного навалилась группа неприятельских машин и пыталась зажечь его, на выручку поспешил летчик Седов. Он зашел одному из вражеских самолетов в хвост и, открыв огонь, заставил его круто свернуть в сторону. В другой раз на выручку товарищу пошел старший сержант Король и предотвратил его гибель. Другая характерная черта этого воздушного боя заключается в его быстротечности и подвижности. Он продолжался всего четверть часа. В процессе боя наши летчики широко использовали все виды маневра как по горизонту (виражи) и по вертикали (пикирование), так и боевые развороты. Бой еще замечателен тем, что все атаки были произведены со сравнительно небольших дистанций. Это значительно увеличило эффективность ударов. Тт. Еремин, Саломатин, Мартынов и Король сбили неприятельские самолеты с близких дистанций, почти в упор.

Корр.: Каким оружием были поражены неприятельские самолеты?

Нач. штаба: В борьбе с самолетами врага наши летчики в одинаковой мере использовали пулеметное и пушечное вооружение своих самолетов-истребителей. Бомбардировщик «Юнкерс-87» был сбит прямым попаданием снаряда.

Корр.: На каком расстоянии от поля боя происходила воздушная схватка?

Нач. штаба: Схватка разгорелась непосредственно над полем боя. Командиры и красноармейцы наших наземных частей видели этот бой с начала до конца. Когда стали падать наземь охваченные пламенем немецкие самолеты, многие бойцы аплодировали нашим летчикам с земли, бросали в воздух ушанки, потрясали винтовками.

Корр.: Как руководил воздушным боем капитан Еремин?

Нач. штаба: Своим успехом наши летчики во многом обязаны капитану Еремину. Он мгновенно принял решение атаковать врага, быстро претворил это решение в жизнь, и враг был дезориентирован. Очутившись лицом к лицу перед восемнадцатью истребителями, капитан Еремин первым пошел на врага и метким огнем сбил первый «Мессершмитт». Пример командира воодушевил эскадрилью, — в следующие несколько минут летчики уничтожили еще три машины.

Корр.: Сообщите краткие биографические данные капитана Еремина.

Нач. штаба: Капитан Еремин—опытный командир советской авиации, участник боев у озера Хасан. В авиации служит более десяти лет. В первые годы был авиационным техником, а затем летчиком. Капитан окончил авиатехническое и летное училища.

Корр.: Благодарим за беседу. Просим передать семерке героев-летчиков горячий привет от читателей «Красной звезды».

Умение, мужество и отвага советских бойцов—сила, приносящая победу в схватках с врагом

***

Блокировщики прогрызают вражескую оборону

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Противник сильно укрепился в дзотах и домах, приспособленных к длительной обороне. Многие огневые точки он выдвинул из населенного пункта в поле. В оврагах и балках укрылись его фланкирующие пулеметы и минометы. В промежутках между ними были оборудованы минные поля. Несмотря на то, что наша артиллерия вела беспокоящий огонь, немцы строили новые укрепления и усиливали старые. Этот опорный пункт они решили оборудовать сплошными цепями дзотов, через которые никто не смог бы пройти.

Тем не менее наши части уверенно прогрызают вражескую оборону. Бои идут за отдельные дзоты, за удобные подступы к селу. С невероятным упорством наши бойцы заставляют врага очищать одну позицию за другой. Особо широкое применение находят здесь действия небольших блокировочных групп, уничтожающих вражеские дзоты.

Чтобы заранее определить, где именно находятся огневые точки немцев и не появились ли за день новые, наши бойцы, поддерживаемые артиллерией, ведут разведку боем. То тут, то там выявляет себя новый неприятельский дзот. Его засекают, определяют, в какие стороны он ведет огонь, сколько у него амбразур, где вблизи него находится мертвое пространство.

Вместе с разведчиками за огневыми точками противника наблюдают начальники блокировочных групп. Они устанавливают, какой дзот надо блокировать и штурмовать в первую очередь. Вот на краю оврага обнаружили себя три огневых точки противника. Две из них сумеет атаковать пехота при поддержке полковой артиллерии. Третья, более опасная, ведет фланкирующий огонь по оврагу и будет мешать накапливанию наступающих бойцов для атаки. Эту точку решено блокировать.

Еще строчат с обеих сторон пулеметы. Прикрываемые артиллерией разведчики, выполнив боевую задачу, только еще отходят на исходные позиции, а выделенные блокировочные группы уже готовятся к ночным действиям. Они изучают подступы к дзотам и определяют ориентиры, по которым будут двигаться.

К вечеру маршрут движения блокировочных групп окончательно установлен. Определены обязанности и действия сапер, автоматчиков. Каждая группа невелика, в ней всего семь — восемь человек. Они и будут штурмовать вражеские дзоты. Вместе с ними пойдут поддерживающие подгруппы в составе одного — двух отделений. Они также приблизятся к дзоту, но сами в него не ворвутся, а станут вести огонь по амбразурам и соседним огневым точкам, мешающим продвигаться атакующей группе.

Организационный период закончен, вопросы взаимодействия разрешены. Уходят в ночь командиры поддерживающих батарей, уходят блокировочные группы подразделений, возглавляемых капитанами Пусько и Тишагиным.

Блокирование и атака укрепленных вражеских точек в различных местах проходят по-разному. Группе сапер, которую ведет сержант Атомас, удалось незаметно подобраться к вражескому дзоту. Немцы заметили наших бойцов поздно. Когда заговорили пулеметы противника, Атомас со своими людьми уже находился в мертвом пространстве. Вспышки выстрелов указали поддерживающей подгруппе, где находятся амбразуры. Сюда полетели сотни пуль, ослепляющие немцев и не позволяющие им вести огонь. Воспользовавшись этим, атакующая группа вплотную подошла к дзоту и взорвала его. Точно так же действовали саперы во главе с младшим сержантом Веневичем. Группы Атомаса и Веневича взорвали три неприятельских дзота.

В других местах противник обнаружил движение наших блокировщиков и открыл заградительный огонь. Тотчас же по сигналу атакующих вступила в действие наша артиллерия. Пользуясь ее поддержкой, блокировщики продвинулись вперед и выполнили свою задачу. Одновременно пехота заняла несколько дзотов фронтального действия.

К утру целый ряд вражеских дзотов был уже в руках наших подразделений. Однако немцы с еще большим упорством стали укреплять свои позиции. Разведка донесла, что, помимо усиления имеющихся дзотов и домов, превращенных в своеобразные крепости, неприятель строит у себя в тылу новые дзоты. На следующую ночь, чтобы помешать немцам в выполнении намеченного плана, к ним в тыл пробрались четыре сапера из подразделения, которым командует тов. Олейников. Они прошли кружными путями около 15 километров и заминировали дорогу, ведущую к месту строительства вражеских дзотов.

Так небольшие группы смельчаков-блокировщиков прогрызают немецкую оборону на одном, весьма важном для противника участке фронта.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Натиск советской пехоты

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 марта. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Три дня идут ожесточенные бои на одном участке фронта. Враг яростно сопротивляется, подтягивает резервы, бросается в контратаки, пытается преградить танками продвижение наших частей. Но все это только способствует перемалыванию его живой силы и техники.

Наши войска, подготовленные к отражению контратак, встречают неприятельские резервы в поле и здесь уничтожают их. Потери немцев чрезвычайно велики. Только одна N часть истребила за последние дни свыше 2.000 солдат и офицеров.

В результате стремительного натиска и заранее продуманной системы ликвидации вражеских контратак немецкая оборона прорвана во многих местах. Занят ряд населенных пунктов. Сейчас идут бои на окраинах и в центре сел, еще недавно находившихся за линией фронта. Взаимодействуя с танками и артиллерией, советская пехота теснит врага.

Трофеи, захваченные нашими частями, о многом говорят. Раньше немецкие солдаты, отступая, уносили свое личное оружие, а сейчас они бросают его на поле боя. Только в одном районе, где немцы вынуждены были оставить 11 орудий, они бросили также 57 пулеметов, свыше 400 винтовок, около 50 автоматов, множество патронташей с патронами. Между тем, число убитых у них было значительно меньше, чем количество оставленных винтовок.

***

Десант на аэросанях

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Продвигаясь вперед, наши части методически выбивают германо-фашистские войска из укреплений, овладевают одними населенными пунктами и блокируют вражеские гарнизоны в других.

На одном участке фронта нашим командованием был умело применен десант пехоты на аэросанях. Шел бой за большак, который немцы упорно обороняли. Когда во вражеской обороне огнем всех видов оружия была образована брешь, полковник Соловьев решил использовать транспортные аэросани для быстрой выброски десанта на большак.

Семь больших аэросаней, везя группу бойцов, вооруженных автоматами, пулеметами и минометами, вихрем промчались по большой заснеженной поляне. Их налет был настолько стремителен, что вызвал смятение во вражеских рядах. Без всякого урона аэросани, находившиеся в руках опытных водителей, доставили пехоту на указанный рубеж. Большак был прочно оседлан нашими войсками.

В дальнейшем аэросани не раз проносились через поляну к находившемуся на большаке десанту и доставляли ему боеприпасы. Экипажу одних аэросаней удалось даже захватить в плен четырех немецких солдат, которые без сопротивления подняли руки кверху и были на аэросанях доставлены в нашу часть.

У немцев кое-где появились лыжные батальоны. Один из них хотел на-днях овладеть населенным пунктом, находившимся в наших руках. Немецкие лыжники не обладают, однако, достаточной тренировкой. Быстрота удара не удалась, и атака немцев была отбита заградительным огнем нашей артиллерии. Было видно, как горе-лыжники поспешно бросали лыжи и по пояс в снегу пробирались обратно на свои позиции.

Среди ряда немецких оперативных документов, захваченных нами в одной деревне, обращает на себя внимание приказ по 17-й германской пехотной дивизии на контрнаступление. Дата приказа — 14 февраля 1942 года. В нем говорится: «После мощной артиллерийской подготовки противник, при поддержке танков, занял населенный пункт. 17-й пехотной дивизии приказано в течение 14/II контратаковать и вновь овладеть этим населенным пунктом».

Вспоминается, что действительно в этот день немцы пытались задержать наше наступление, несколько раз переходили в контратаки, но, понеся большие потери, не выполнили приказа командования. Кстати, среди захваченных за последнее время документов часто встречаются подобные «приказы о контрнаступлении», не претворенные в жизнь.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

Врагу не удается остановить наше наступление

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 11 марта. **(По телеграфу от нащ. спец. корр.).** Отступая под натиском частей Красной Армии, враг цепляется за отдельные выгодные для обороны рубежи и предпринимает лихорадочные попытки задержать наше наступление. Теперь он останавливается не только в населенных пунктах, но и в поле, на высотах, в лесах. Укрепившись наспех на этих рубежах, противник пытается переходить в контратаки.

Ни одна из этих контратак за последние дни успеха не имела. Наши части встречают немцев, как правило, сильным огнем и стремительными штыковыми ударами.

На участке подразделения, где комиссаром тов. Головин, немцы пытались прорваться в глубь расположения наших частей. Замысел неприятеля был своевременно разгадан. Группа наших разведчиков незаметно выдвинулась вперед и устроила засаду. Когда фашисты начали мелкими группами просачиваться в наше расположение, разведчики ударили им в тыл. Немцы этого не ожидали. Оставив более 20 трупов, они в панике разбежались.

Однако через час фашисты численностью до 100 солдат снова пытались контратаковать наше подразделение. Смелые разведчики снова ударили противнику в тыл и во фланг. После короткого боя почти половина наступающих гитлеровцев полегла убитыми. Остальные немцы были рассеяны. На поле боя они побросали почти все свое оружие.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Расчет противотанкового ружья, подбивший 3 немецких танка. На снимке (справа): младший сержант Л. Изотов, наводчик Г. Рязанов и подносчик патронов В. Демидов.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента В. Гребнева.

***

ВОЕВАЛИ НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наши уставы дают большой простор для развертывания частного почина, требуя, чтобы он был целиком направлен на лучшее выполнение общей боевой задачи. По духу и смыслу уставных положений явствует, что, встретившись с внезапным изменением обстановки, командир смело должен брать на себя инициативу и принимать решение, которое, на его взгляд, является сейчас самым верным.

В нынешней войне поводов для таких смелых, инициативных решений бывает очень много. Недавно отряд, которым командует майор Жабо, получил задачу: пробиться через немецкое расположение и выйти в неприятельском тылу на одну из его дорог. Отряд двигался по узкому коридору, проложенному нашими частями, прорвавшимися на большую глубину вражеской обороны. Этот коридор образовывался благодаря колонному пути, проложенному здесь. По обе стороны коридора наши подразделения вели бои с небольшими опорными пунктами немцев, а также с их мелкими группами автоматчиков, просачивавшимися к дороге.

Часу в третьем ночи начальник штаба отряда старший лейтенант Климов в одной из деревень встретился с командиром подразделения, охранявшего тут дорогу. Командир сообщил Климову, что немцы заняли два населенных пункта в километрах двух впереди. Из этого следовало, что дорогу неприятель перерезал, о чем начальник штаба доложил майору Жабо.

— Будем пробиваться, — резюмировал майор.

Следует отметить, что в этот момент он не мог предполагать наличия на данном участке крупных неприятельских сил. Он думал, что впереди расположились мелкие вражеские группы, просочившиеся сюда с обеих сторон коридора. Имея определенную задачу, майор решил пробиться вперед и выполнить ее.

Разведка отряда с помощью проводников близко пробралась к обоим населенным пунктам и обнаружила в них большое оживление — передвигались неприятельские группы, орудия, минометы, тылы.

Узнав данные разведки, майор усомнился — действительно ли впереди мелкие группы немцев. В нем крепло сознание необходимости дать здесь бой, независимо от численности противника. Цели уже возникали иные, пока еще смутно, поскольку обстановка была неясной.

На всякий случай начальнику штаба было приказано немедленно отвести в тыл большой транспорт, скопившийся на этом участке пути. Транспорт — около 200 автомашин и такое же количество конных упряжек — предназначался частям, действовавшим далеко впереди. Были приняты энергичные меры, и к рассвету все машины и подводы находились уже в нескольких километрах позади отряда.

Никто в отряде еще не предполагал, что, убирая транспорт, майор расчищал поле ожесточеннейшей битвы, которой суждено было разыграться назавтра. Только сам Жабо об этом несколько догадывался.

Пока отводили транспорт, разведывательные группы, высланные в направлении деревень, занятых немцами, ввязались в бой. До рассвета он не был интенсивным, хотя обе стороны уже несли потери. Происходила перестрелка — ружейно-пулеметная и минометная. Обе стороны прощупывали друг друга. Было совершенно очевидно, что и немцы не знали, с кем имеют дело.

С рассветом огневой бой резко усилился. Немцы ввели в дело не только тяжелые пулеметы, но и артиллерию, которой у отряда не было вовсе.

Примерно часам к восьми утра обстановка стала более определенной и вместе с тем сложилось и окончательное решение майора Жабо. Впереди к двум деревням, стоявшим по обе стороны дороги, вышло не менее полка немцев с многочисленной техникой, т. е. сил у врага было в несколько раз больше, чем в отряде. Майор Жабо теперь совершенно не сомневался в той задаче, которую преследуют немцы, сумевшие такими силами просочиться к дороге. Сзади стоял наш крупный штаб и расположился упомянутый выше транспорт. Если отряд уйдет, для наших войск возникнет неприятнейшее осложнение. Следовательно, речь уже шла не о том, чтобы пробиваться на выполнение прежней задачи. Надо было отвести угрозу, нависшую над нашим крупным штабом и большим транспортом, не дать немцам окончательно оседлать дорогу и продвинуться вперед. Нужно было обязательно продержаться сколько можно, пока не подойдут подкрепления.

И хотя майор, даже когда рассвело, мог бы на своем левом фланге пробиться вперед, он, не задумываясь, окончательно принял новое решение. Отряд получил задачу: обороняться до последнего патрона.

Две роты отряда заняли оборону. Правая под командованием старшего лейтенанта Масленникова имела два станковых пулемета и столько же минометов. Левая, которой командовал лейтенант Гесин, получила лишь два миномета. Предполагалось, что впереди нее находится менее значительная группа немцев.

Свой командный пункт майор Жабо расположил в деревне, где состоялась встреча с командиром нашего мелкого подразделения, охранявшего дорогу. Майор оставил при себе небольшую группу автоматчиков с двумя расчетами станковых пулеметов. Это был резерв для парирования фланговых ударов, если бы немцы попытались их нанести.

Немцы, видимо, разведали к этому времени, что перед ними лишь небольшие силы. Они решили одним массированным ударом добиться быстрого успеха. Поддерживаемые шквальным огнем минометов и артиллерии, они начали атаку.

Вначале из-за холма показались первые цепи немецких солдат, затем последующие. Солдаты, увязая в снегу, шли прямо на позиции, занятые обеими ротами. Вот они перевалили через холм и стали спускаться в небольшую лощину. Вскоре их первые ряды оказались совсем близко.

В этот момент грянули выстрелы. Рота Масленникова била в упор из пулеметов и автоматов. Первая вражеская цепь сразу поредела. Остальные немцы залегли. Противник делал затем одну попытку за другой атаковать в лоб.

Немцы осмелели. Все их минометы и орудия, все тяжелое оружие было пущено в ход. На позициях отряда бушевал огненный смерч, унося жизни героических бойцов. Но никто не делал и шагу назад.

Майор Жабо, даже когда все перепуталось и смешалось, не терял управления и того духовного контакта с бойцами, который делает железными их выдержку, их упорство.

Немцы бросили на небольшой отряд пикирующие бомбардировщики, но майора Жабо и его бойцов не поколебали и воздушные атаки противника.

Деревня, в которой находился командный пункт майора, была подожжена многочисленными разрывами снарядов. Пылали все дома, амбары и заборы. Температура воздуха в это время была ниже тридцати, а люди отряда изнывали от жары, рискуя сгореть вместе с деревней. Но бой шел и на ее подступах. Самому Жабо пришлось вести огонь из ручного пулемета. Его небольшой резерв уже иссяк. Последнюю группу автоматчиков майор бросил против неприятельского лыжного отряда, заходившего с фланга. Теперь дрались все до единого бойцы и командиры.

Немцы ввели в дело свои танки, за которыми шли пехотные подразделения. Но и это не сломило духа отряда. Хотя он уже понес значительные потери и несмотря на то, что у него не было противотанкового орудия или даже ружья, — все оставались на прежних позициях, смело встретив танковую атаку. Роты повели огонь по немецкой пехоте, следовавшей за танками, и заставили ее залечь. Один танк вскоре был выведен из строя гранатой. Ее бросил боец, почти вплотную подползший к немецкой машине.

Семнадцать часов отряд отбивал бешеные атаки фашистов. Его героические усилия спасли положение. Он отвел удар, грозивший нашему крупному штабу, спас многочисленный обоз с ценными грузами. Он не дал немцам распространиться вглубь и окончательно закрепиться на нашей коммуникации.

Умение и отвага оказались той силой, которая позволила отряду Жабо одержать победу над численно превосходящим врагом.

Б. КОРОЛЬ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. **(По телефону).**

7 против 25

СТАТЬЯ КОМАНДИРА ЭСКАДРИЛЬИ КАПИТАНА Б. ЕРЕМИНА

Наша эскадрилья прикрывала наступающие пехотные подразделения от вражеской авиации. Впереди была моя машина, слева шел лейтенант Скотной, справа — капитан Запрягаев. Сзади на одном фланге держались машины лейтенанта Мартынова и старшего сержанта Короля, на другом — машины лейтенантов Седова и Саломатина.

На земле, под нами, шел ожесточенный уличный бой. Взламывая вражеские укрепления, наши войска выбивали противника из опорного пункта. Немцы отступали. Именно в этот момент появились вражеские самолеты. Противник решил поддержать свой гарнизон с воздуха воздействием на нашу атакующую пехоту.

Первым заметил вражеские самолеты лейтенант Скотной. Это было 9 марта, ровно в 13 часов. Лейтенант подал сигнал. Я оглянулся. Примерно на дистанции 400—500 метров от нас, на высоте двух километров, курсом 150—160°, шли шесть «Юнкерсов-87», один «Юнкерс-88» и восемнадцать «Мессершмиттов-109».

В первую минуту нас удивило такое большое количество неприятельских истребителей. Неужели немцы настолько разбогатели, что прикрывают своих бомбардировщиков такими большими силами. Нет, дело не в этом. Экономя свои авиационные средства, противник в дневное время применяет истребители для атаки наземных целей.

Моментально созрело решение: предупредить противника, первыми атаковать его и не допустить его до нашей пехоты. Решение было вызвано не простой горячностью, появляющейся у летчиков в бою. Мы исходили из трезвого расчета, полностью учитывая тактику немецкой авиации и особенности находящихся перед нами самолетов. Немецкие «Мессершмитты-109» защищены броней сзади и отчасти сверху. В качестве пассивной защиты самолетов имеются также самозакупоривающиеся баки. Значит, лучше всего атаковать врага в лоб.

Методом лобового удара, тарана, прямого попадания из самолетной пушки полностью овладели летчики нашей эскадрильи, и я был уверен, что, несмотря на численное превосходство противника, они с честью выполнят задачу. Кроме того, упреждением врага преследовалась и другая цель — не дать немецким летчикам возможности перестроить свои ряды для воздушного боя.

Стоит упомянуть еще об одном обстоятельстве, имеющем огромное значение в воздушном бою, — о внезапности. 7 против 25 — это было дерзко, но это было неожиданно для врага. Считанные секунды, в течение которых неприятель будет ошеломлен внезапностью удара, могут решить успех боя в нашу пользу.

Итак, мы решили атаковать превосходящего нас численностью противника и первыми врезаться в его строй. Но куда именно врезаться? Я повел эскадрилью на бомбардировщиков, чтобы хоть на несколько секунд парализовать действия вражеских истребителей. В общей массе они не разберутся сразу, где свои, а где чужие, и будут некоторое время держаться в стороне. Это давало нам дополнительный выигрыш во времени.

Эскадрилья вступила в бой с бомбардировщиками. Лейтенант Седов, наметив один корабль врага, шел ему прямо в лоб и, казалось, вот-вот врежется в него. Но Седов на близкой дистанции выпустил один за другим шесть снарядов и прямым попаданием сбил «Юнкерс-87». Беспорядочно кувыркаясь, вражеский самолет врезался в землю. Это сразу внесло разлад в действия бомбардировщиков. Они рассыпались и, набрав скорость, повернули назад.

Теперь небо несколько очистилось, но в бой вступили все 18 «Мессершмиттов». Их все-таки было 18, а нас 7. Но мы не отступили от своего решения и приняли бой. Не меняя курса, я пошел навстречу одному «Мессершмитту». С первой же атаки удалось поджечь вражеский самолет, и он свалился на землю пылающим факелом.

Почти одновременно лейтенант Саломатин зажег второй «Мессершмитт», который упал недалеко от первого, третьего сбил лейтенант Мартынов, четвертого зажег старший сержант Король.

Так в результате 15 минут боя эскадрилья уничтожила один вражеский бомбардировщик и четыре истребителя. Воздушная схватка началась на высоте двух километров и закончилась на высоте 50 метров. Уцелевшие немецкие самолеты удрали на запад.

Воздушный бой требует от летчика не только смелости и бесповоротной решимости во что бы то ни стало уничтожить самолеты противника, но также постоянной заботы о товарище, согласованных действий с ним, постоянной взаимной выручки.

В бою был момент, когда мою машину атаковали два немецких истребителя. Мне на помощь немедленно поспешил летчик Скотной. Он подошел к противнику снизу и в свою очередь атаковал его. Оба «Мессершмитта» уклонились от боя. Можно было, конечно, этим ограничиться. Но мы знали, что враг сумеет еще раз повторить атаку. Чтобы не допустить этого, мы с лейтенантом немедленно устремились вдогонку. Активные действия — лучший метод защиты.

В этой воздушной схватке каждый летчик нашей эскадрильи проявил высокую боевую активность. Когда лейтенант Скотной сразился с одним «Мессершмиттом», последний быстро отвалил в сторону и бросился на машину капитана Запрягаева. Запрягаев тут же вступил в бой и огнем обратил врага в бегство.

В тяжелом положении очутилась машина лейтенанта Скотного. Осколком снаряда у нее было повреждено охлаждение мотора. По общепринятым правилам летчику нужно было итти на посадку, но он остался в воздухе и продолжал бой. Правильное решение! Лишние 2—3 минуты, которые самолет может действовать против врага, очень ценны. Воздушный бой быстротечен, и каждая машина должна быть на месте до конца. К тому же немецкие истребители находились дальше от своих аэродромов, чем мы. Долго сражаться они не могли, — для этого у них нехватило бы горючего. Значит, лишняя минута пребывания в бою имела большое значение. Но при этом советский летчик должен действовать наступательно, не держаться в стороне, а атаковать врага, сбивать его.

При атаках мы держались компактно, и если расходились друг с другом, то только для того, чтобы затем снова сойтись вместе. Каждый летчик, нападая на неприятеля, внимательно следил за положением своего соседа. Мы знали повадки немецких летчиков. Они не храбры, но коварны. Они всегда убегают от численно меньшего противника, который ведет себя активно, но немедленно набрасываются на одного отставшего, который старается выйти из боя. Стоило бы только одному нашему истребителю отвалить от остальных, и его окружили бы вражеские самолеты. Нужно сказать, что и в таком случае лучший выход из положения — атака. В этом мы не раз убедились на собственном опыте.

Бой наших 7 истребителей с 25 немецкими самолетами научил нас многому. Раньше всего он укрепил нас в мысли, что единственно правильной тактикой истребителей является наступательная тактика.

«Иду на вас!» — вот каким должно быть всегда решение летчика-истребителя, независимо от того, какое перед ним количество вражеских самолетов. Советский истребитель — грозное оружие, и никакие порхания вокруг да около неприятеля ему не к лицу.

Немцы не только осторожны с нашими истребителями, — они боятся их. А расправляться с врагом, который боится тебя, значительно легче. Нужна только уверенность в себе, в своем оружии, в своей машине. Эти качества как раз и присущи советским воинам, смело и самоотверженно защищающим родину.

Все семь истребителей нашей эскадрильи вернулись на аэродром. Это был уже не первый наш бой. Накануне, прикрывая боевые порядки наступающих пехотных подразделений, мы тоже сбили четыре вражеских самолета.

7 победили 25. Это убеждает нас в том, что наши летчики и наши машины лучше немецких. Это доказывает, что в любом воздушном бою нужно навязывать противнику свою волю, не ждать его нападения, а первому нападать и истреблять его.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. **(По телефону).**

Два полета капитана Сыченко

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 марта. **(По телеграфу от наш. корр.).** Летчик капитан Сыченко известен не только в авиачастях. Его мастерство хорошо известно многим бойцам и командирам наземных частей. Он награжден орденом Красного Знамени.

В одном из пунктов немцы сосредоточили большое количество артиллерии, которая препятствовала нашей пехоте продвигаться вперед. Капитану Сыченко поручили подавить вражескую артиллерию.

Поднятая к линии фронта, капитан засек места, откуда били немецкие орудия, и затем обрушился на них. Он подавил несколько орудий, обстреляв блиндажи, в которых укрылись фашисты. После второго захода капитан заметил зенитку, угрожавшую нашим самолетам, и спикировал прямо на нее. В это мгновение впереди штурмовика засверкала полоса трассирующих пуль. Летчик оглянулся: сзади на него пикировал «Хейнкель-113». Фашист бил из пушки и пулеметов.

Сыченко мгновенно убрал газ и замедлил полет машины. Немец на большой скорости проскочил мимо. Тогда Сыченко нажал на гашетки пулеметов. Инициатива перешла к нему. Капитан начал преследование фашиста. Тот уже помышлял об одном — выйти из боя целым.

Вдруг машина капитана вздрогнула. Снаряд вражеской зенитки выбил правую сторону руля глубины, заклинил руль поворота.

Вражеские зенитки продолжали стрелять. Сыченко кое-как вышел из-под их огня и на бреющем полете взял курс к своим. Увидев это, немецкий истребитель осмелился и бросился в погоню. 10 минут капитан Сыченко на подбитой машине отражал атаки немца, увлекая его за собой на нашу территорию. Тут капитана поддержали свои истребители, отогнавшие немецкую машину.

Ценой невероятных усилий Сыченко дотянул самолет до своего аэродрома и мастерски посадил его.

Вскоре после этого капитан участвовал в штурмовке неприятельского аэродрома. Этот налет был неожиданным для немцев, и они не успели ничего предпринять. Их самолеты, стоявшие на земле, ремонтные мастерские и ангары были обстреляны из пушек и пулеметов. Несколько машин загорелось. С этого боевого задания капитан Сыченко возвратился без единой пробоины в своей машине.

М. РЕЗНИКОВ.

Что происходит в оккупированных областях Украины

На-днях немцы передали по радио распоряжение гауляйтера Украины Эриха Коха. Фашистский сатрап об'являл установленный Гитлером «новый порядок» землепользования в оккупированных областях Украины.

Земля, распоряжается этот ублюдочный правитель, переходит в частную собственность, т. е. фактически становится достоянием немецких помещиков и кулаков. Однако ввиду нехватки сельскохозяйственного инвентаря и невозможности обработки земли временно устанавливается общинная форма землепользования. Совхозы становятся собственностью германского государства, так сказать, государственными имениями.

«Новый порядок» землепользования есть не что иное, как новая форма организованного ограбления украинской деревни. С одной стороны, фашисты хотят оставить за собой право свободно распоряжаться чужой землей, с другой — их прельщает возможность превратить общественные хозяйства или, как они их называют, «экономические дворы» в замаскированные помещичьи усадьбы. Мысль, в самом деле, для фашистов заманчивая: украинцы сообща обрабатывают землю, убирают урожай, а немцам остается подавать вагоны и свозить весь хлеб в Германию. По форме — колхоз, по существу — имение. Распоряжается им немец-помещик.

Товарищ Сталин сказал, что гитлеровский строй есть по сути дела копия существовавшего в России и ненавистного нашему народу царского режима. Именно такой режим установили немцы на Украине. Оккупанты восстановили в украинском селе самый реакционный самодержавный строй, со всеми его атрибутами: старшиной, старостой, десятскими, полицейскими.

Для видимости староста «избирается» на сельской сходке. Фактически же он назначается немецким комендантом из числа самых от'явленных врагов советской власти — кулаков, уголовников, спекулянтов. Протокол подписывает сам комендант, а с недовольными расправляются тестановцы.

Между царскими стражниками и немецкими полицейскими есть кое-какая разница. Стражник был вооружен саблей-«селедкой» и тяжелым кулаком, которым он крушил зубы непокорных селян. Фашисты вооружили полицейского автоматом и резиновой дубинкой.

«Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе, — говорится в приказе штаба 48 немецкого бронетанкового корпуса, — должна быть службой дубинки...»

За последнее время к дубинке прибавились розги и шомпола. Распоряжением немецкого командования в украинских селах введена порка крестьян за невыход на работу. Официально узаконенное количество розог — от 25 до 30. Шомполов — столько же. Экзекуции производят тестановцы. В случае массового невыхода в село в'езжает карательный отряд. Тогда вместо розог применяются виселицы.

Таково истинное лицо гитлеровского полицейского режима, установленного немцами в украинском селе. В городе режим тот же, с той лишь разницей, что здесь «за спокойствие и порядок» отвечает не староста, а бургомистр — городской голова.

В приказе коменданта поселка Андреевка, Харьковской области, говорится: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью».

Немцы ограбили Украину начисто. Еще в начале зимы распоряжением окружных и районных комендантов колхозам было предложено сдать весь обмолоченный хлеб на ссыпные пункты. Крестьянам предложили молотить для себя хлеб, оставленный в поле. 80 процентов из него также предлагали сдать в зернохранилище, на которое оккупанты наложили свою лапу.

Со всей территории оккупированной Украины хлеб вывозится в Германию. Туда же угоняется весь колхозный скот. Напуганные наступлением войск Красной Армии, немцы спешат.

На-днях в двух украинских селах наши бойцы изловили старост, не успевших сбежать с немцами. Найденные у них документы наглядно показывают систему и степень ограбления немецкими оккупантами украинского села.

В декабре Красноградская городская управа распорядилась: колхозникам и единоличникам сдать все зерно на пункты. Для личных нужд оставить по 100 кг. Виновные в нарушении приказа отвечают по законам военного времени.

Не удовлетворяясь общими поборами, немцы периодически устраивают частные поборы. Приказы о сдаче зерна, продуктов, скота и т. д. издаются почти каждую неделю. 4 февраля комендант Юрьевского района Франц Ягор приказал в течение 4 дней собрать с каждого двора по 3 центнера хлеба, по 15 яиц, 1 центнеру картофеля. Кроме того, крестьяне должны были сдавать ежедневно по 1 литру молока с коровы. Приказ, впрочем, остался на бумаге — собрать ничего не удалось. Ограбленные немцами крестьяне буквально голодают.

В селе Алексеевка немцы выгнали все население на обмолот подсолнуха. После молотьбы староста составил ведомость на выдачу каждому колхознику по 3 кг. На следующий день пришел приказ районного коменданта забрать весь подсолнух. Крестьянам «раз'яснили», что масличные культуры могут кушать только немцы.

Ограбление украинского села оккупантами начинается обычно с вывоза зерна из колхозных амбаров, увода скота со скотных дворов и кончается изъятием продуктов и скота у самих колхозников. Немецкий ветеринар обходит дворы и намечает, какую корову или овцу следует в первую очередь взять для немцев. Весь скот и птица в личном хозяйстве колхозников учтены. Продавать и резать скот и птицу запрещено под угрозой конфискации всего имущества. За колхозниками оставили право лишь кормить и выращивать скот для голодной немецкой армии. Каждая проходящая через село часть забирает у крестьян свою долю коров, свиней, птицы, молока, яиц.

1 января в колхозе имени Буденного Юрьевского района (немцы числили этот колхоз под № 42) был произведен учет оставшегося скота, птицы. До оккупации в личном хозяйстве колхозников было 16 откормленных свиней, к 1 января не оставалось ни одной. Телят было 31, оставалось — 7. Гусей — 174, оставалось—3. Уток было 270, оставалось—18. Из 820 кур уцелело всего 296. После 1 января немцы за несколько дней сожрали последних телят и кур.

Оккупанты недовольны. Выкачать что-нибудь из украинских селений с каждым днем становится все труднее. 13 января комендант Сахновщанского района письменно напомнил старостам сел, что молоко не поступает на пункты. Он предупреждал крестьян, что они могут лишиться коров. Крестьяне только усмехнулись хмуро — лишаться уже было нечего.

У одного из захваченных старост сохранилась пятидневная сводка, которую он не успел отправить в комендатуру. С унылым однообразием староста отвечал на вопросы коменданта:

— Сколько намолочено хлеба? — Ни.
— Сколько сдано молока? — Ни.
— Яиц? — Ни.
— Сданы ли две головы скота? — Ни.
— Сколько ярм сделано? — Ни.
— Отремонтирован ли инвентарь?—Ни.
— Отправили ли деревянные лопаты? — Ни.
— Вывезены ли дрова? — Ни.
— Чи сданы одежда, сорочки, штани?— Одни спидни.

Крестьяне ничего не сдавали, так как все было у них отобрано фашистскими частями.

Ограбленное оккупантами украинское село голодает, но еще большую нужду и голод терпит городское население. Хлеба в городе купить нельзя. Раздетые, разутые, голодные горожане толпами едут в деревню. Немецкое командование под угрозой расстрела запретило хождение из города в села, из деревни в деревню. Но доведенные до отчаяния люди предпочитают умереть от пули, нежели медленно и мучительно умирать от голода.

Немцы душат сельское население налогами. Налоги накладываются на все, вплоть до кошек и собак. Сроки налога не об'являются. Сбор производится налетом солдат в сопровождении старосты.

Оккупанты развалили городскую и сельскую торговлю на Украине. Все бакалейные и универсальные магазины закрыты. Торговать нечем. Немцы начали отбирать для продажи вещи у городского населения. Но торговля от этого не оживилась. Горожанам не на что покупать то, что у них отобрали бесплатно.

Некоторые предприимчивые мародеры и спекулянты открыли частные лавки, установив дикие, ни с чем несравнимые цены. В Киеве, Харькове, Полтаве, Днепропетровске открыто несколько лавок с вывеской: «Продажа только для немцев».

Деньги на оккупированной Украине не имеют никакой цены. Оккупационная марка служит простой расписной за «купленное» у населения. Украинцы справедливо называют такую куплю узаконенным разбоем.

Все попытки оккупантов наладить разрушенную промышленность терпят неудачу. Оставшиеся предприятия бездействуют. Нет сырья. Нет оборудования. Рабочих оккупанты насильственно угоняют в Германию. Немцы хотят развязать частную инициативу, но кроме починочных мастерских и парикмахерских до сих пор ничего открыть не удалось. В Харькове в корпусах бывших крупнейших предприятий города — на Харьковском тракторном заводе и на заводе «Серп и молот» — немцы сумели наладить лишь выпуск лопат, сковородок и зажиталок.

В таких условиях сплошного разорения, нищеты, скрытого и явного недовольства населения немцы начали на Украине подготовку к весеннему севу. Осенний сев, как известно, провалился — пахать выехали только кулаки, немецкие прихлебатели. Оккупанты хотят поправить дело весной с помощью «аграрной реформы».

В колхозы или «экономические дворы» спускаются планы сева, засыпки семян. Комендант Сахновщанского района предусмотрел в плане вывозку навоза, ремонт сельхозинвентаря и даже снегозадержание.

Бумажное планотворчество немецких властей вызывает только насмешку. В протоколе № 1 совещания старост колхозов и полицейских села Аполлоновки по вопросу вывозки навоза было записано: «Вывозку нельзя произвести, потому что навоза на колхозных дворах нема. Инвентаря тоже нема».

О каком инвентаре может итти речь, если в колхозе № 42 по описи на 1 января всего трое вожжей, восемь шлей, семь недоуздков и четыре ошейника. На весь колхоз имелось 10 искалеченных лошадей. Через несколько дней после описи половина из них пала. Все, что было раньше, отобрали немцы.

В январе помощники военных комендантов собрали колхозников и зачитали им приказ командования немецкой армии, в котором предлагалось свести всю тягловую силу на общие дворы, ибо весенний сев будет производиться совместной обработкой земли. Старосты произвели учет семян и предложили вывести их в амбар «экономического двора». Для личного пользования было предложено оставить по 300 граммов хлеба на день. Все ручные мельницы изъять. Последнее распоряжение вызвало особое недовольство сельского населения.

Крестьяне явно не собираются работать на оккупантов. «Кормить немцев, а самим помирать с голоду. Нехай они прежде подохнут», — говорят украинские селяне.

Подготовка к севу срывается. Старшина Сахновщанского района письменно жалуется старостам, что ни один колхоз не приступил к снегозадержанию, вывозке навоза, сбору семян и ремонту инвентаря. Старшина грозно предупреждает от имени коменданта, что подобное отношение к немецким приказам будет рассматриваться как саботаж и повлечет за собой жестокие репрессии.

Немцы пытаются возродить за счет самих крестьян машинно-тракторные станции. Приказом немецкого командования всем общественным хозяйствам было предложено немедленно внести по 70 руб. с гектара под будущую запашку (отношение Алексеевской сельуправы от 17 января), но МТС не имеют инвентаря, не имеют тракторов и пахать им нечем. Сам гауляйтер Кох вынужден был признать это в своей последней речи.

Не быть Украине житницей голодной фашистской Германии. Украинский крестьянин ждет весны, но не для посевных работ: он ждет тепла для того, чтобы уйти в лес, к партизанам, чтобы вместе с Красной Армией гнать в три шеи оккупантов со своей земли.

У немцев нет материальных ресурсов для сева на Украине. Тем более у них нет и не может быть поддержки населения. Охваченные глухой ненавистью к своим поработителям, украинцы жаждут освобождения от немецкого ига. На «аграрную реформу» они отвечают дальнейшим сплочением своих сил и развертыванием борьбы против гитлеровских оккупантов. Слабой опорой оккупантов на селе являются лишь отдельные выродки — кулачье, уголовники, разбегающиеся при первом известии о приближении Красной Армии. Предатели бегут, зная, что колхозники в первую очередь вылют свою ненависть на их голову.

Украина жадно прислушивается ко всему, что делается в ее освобожденных районах. Через все преграды до украинского народа доходят слова правды о победах Красной Армии, о близком и радостном дне освобождения. Слова товарища Сталина: «Не далек тот день, когда Красная армия своим могучим ударом отбросит озверелых врагов от Ленинграда, очистит от них города и села Белоруссии и Украины, Литвы и Латвии, Эстонии и Карелии, освободит советский Крым...» укрепили надежду и уверенность в скором освобождении от немецких оккупантов.

Украина ждет. Украинский народ не покорился немцам: он с надеждой смотрит на приближающуюся Красную Армию. Он помогает ей бить фашистов. Он расстраивает вражеский тыл. Он разбивает вдрызг мечты гитлеровцев об украинском хлебе, сале, меде, о помещичьих имениях.

Придет время, и оккупированные области Украины снова будут советскими. На необ'ятных колхозных полях снова нальется полным колосом золотистая пшеница. И не Гитлер, не германские фашисты, а сам украинский народ будет распоряжаться своим добром, своим богатством.

Дивизионный комиссар
С. ГАЛАДЖЕВ,
начальник политуправления Юго-Западного фронта.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. На снимке: радистки N части младший сержант К. Ляпустина (справа) и З. Кучерова, недавно принятая в кандидаты ВКП(б), за работой на рации.

Фото Г. Белянина.

Киносеансы на передовых позициях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 марта. **(От наш. корр.).** В соединении, где начальником политотдела тов. Будкин, систематически проводятся киносеансы на передовых позициях. Здесь регулярно работают несколько автозвуковых машин и десятки портативных звуковых кинопередвижек.

За последние три месяца 1941 года в частях был проведен 1171 звуковой киносеанс, а за январь текущего года 681. Бойцам были показаны патриотические советские фильмы: «Суворов», «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Щорс», «Чапаев». Особым успехом пользуются в частях боевые киносборники, выпущенные в дни отечественной войны, а также кинорепортаж с фронтов.

С огромным под'емом приняли бойцы и командиры кинофильм «24-й Октябрь», в котором помещена речь товарища Сталина на Красной площади 7 ноября 1941 года. В соединении этот фильм был продемонстрирован 144 раза, причем 100 раз на передовых позициях. 24 раза этот замечательный фильм показывали населению районов, освобожденных Красной Армией.

Сейчас в частях соединения с большим успехом демонстрируется кинофильм «Разгром немецких войск под Москвой».

НОВЫЕ СРЕДСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В Научно-исследовательском испытательном санитарном институте Красной Армии ведется большая работа по изысканию новых медицинских средств для фронтовых санитарных учреждений. В лабораториях, санитарно-технических отделах и мастерских создаются и испытываются препараты, санитарное имущество.

Группа врачей института под руководством профессора бритврача Кроткова разработала ряд профилактических мероприятий по борьбе с холодом. Предложена очень удобная химическая грелка, изготовляемая из недифицитных материалов, а также утеплители для ног. Эти утеплители одобрены Главным интендантским управлением Красной Армии. Они в большом количестве изготовляются в войсковых частях. Кроме того, этой же группой врачей разработан новый способ извлечения витаминов из нескольких видов растений.

Врачи санитарного института предложили ряд лечебных препаратов для оказания первой медицинской помощи раненому в бою. Заслуживают внимания лекарство и индивидуальный пакет против ожогов. Военинженер 2-го ранга Рябов и инженер Орешников сконструировали простую, портативную сухожаровую дезинфекционную камеру из дерева. Она транспортируется на санях, автомашине и телеге. Такая камера легко может быть изготовлена в частях.

Работники института сконструировали также немало средств для транспортировки раненых. Инженер Савенко спроектировал небольшую по размерам и удобную санитарную двуколку. На ней одновременно можно перевозить трех лежачих или шесть—восемь сидячих раненых. Началось изготовление большой партии таких двуколок для частей Западного фронта. Кроме того, инженером Савенко предложены станки нескольких образцов для транспортировки раненых в поездах, на самолетах, автомашинах и повозках.

Положительный отзыв получила в полевых госпиталях электроосветительная система, разработанная военинженером 3-го ранга Балашевым и группой инженеров N завода.

В Совнаркоме СССР

Об обеспечении продуктами питания в пути следования поездных бригад

Ввиду трудных условий работы поездных бригад (машинистов, помощников машинистов, кочегаров, кондукторов, вагонных мастеров и начальников кольцевых маршрутов) в пути следования на линии— Совнарком СССР постановил выдавать, начиная с 13 марта, за плату каждому члену поездной бригады дополнительный паек (сверх нормы по карточкам) в размере: хлеба—400 граммов, колбасы—100 граммов, сахару — 20 граммов, табаку—20 граммов на **каждые сутки нахождения бригады в пути.**

К 25-летию Февральской революции

Свержение самодержавия

Двадцать пять лет назад, 12 марта 1917 года, пало царское самодержавие. Из'еденная червями, покрытая кровью задавленных народов, монархия Романовых пала под ударами восставших рабочих и крестьян, руководимых большевиками, партией Ленина — Сталина.

Старая Россия была едва ли не наиболее отсталой страной в Европе, а царизм — самым реакционным режимом среди других государств. Самодержавие душило все элементарные демократические права трудящихся. Оно превратило страну в полицейскую державу, где каждый жандарм чувствовал себя некоронованным царем, а император — коронованным жандармом, как образно выразился русский патриот Герцен. Царизм превратил страну в «тюрьму народов», жестоко подавляя национальное движение. Он создал в России режим, который пытаются сейчас навязать всему миру немецкие фашисты. «По сути дела, — говорил товарищ Сталин, — гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирал их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим».

Русская буржуазия, вступившая на мировую арену, когда другие капиталистические страны уже заняли первые места, полностью поддерживала режим Романовых. Царизм с его огромной армией нужен был русским капиталистам, как военная сила, захватывающая новые рынки, и как полицейская сила, ограждающая от революционного движения. В этой поддержке реакционнейшего режима со стороны буржуазии Ленин видел одну из причин отсталости старой России. «Почему мы отстаем все больше и больше?.. — спрашивал Ленин.—На этот вопрос, вполне ясный каждому сознательному рабочему, сатрапы нашей промышленности боятся ответить именно потому, что они — сатрапы. Они... кучка монополистов, защищенных государственной помощью и тысячами проделок и сделок с теми именно черносотенными помещиками, которые своим средневековым землевладением (миллионов в 70 десятин лучшей земли) и своим гнетом осуждают ⅚ населения на нищету, а всю страну на застой и гниение» (Ленин, соч., т. XVI, стр. 544). Превратив страну в застенок, царизм вовне обрекал Россию на роль колонии иноземных держав.

Война 1914—18 гг. подготовлялась десятилетиями, а царизм оказался застигнутым врасплох. Бездарные генералы, сидевшие в Военном совете, полагали, что достаточно заготовить по тысяче патронов на винтовку и восемьсот снарядов на пушку, — и подготовка к войне закончена.

Храбрость русских солдат была безграничной. Слава об их стойкости и уменьи воевать гремела по всему миру. Эти воинские качества были результатом героических традиций русского народа. Но самодержавие растрачивало лучшие народные силы впустую.

Война обнажила все язвы самодержавия, всю его гниль. Царизм не смог поставить на службу фронту все хозяйство страны. Шпионы проникли на самые ответственные посты, в сердце армии, они примостились вокруг военного министра Сухомлинова, у самого трона. Генерал Деникин в своих воспоминаниях рассказывал о беседе с начальником штаба верховного главнокомандующего генералом Алексеевым по поводу измены жены Николая II:

«Генерал Алексеев, которому я задал этот мучительный вопрос (об измене царицы) весной 1917 г., ответил мне как-то неопределенно и нехотя: «При разборе бумаг императрицы нашли у нее карту с подробным обозначением войск всего фронта, которая изготовлялась только в двух экземплярах — для меня и для государя. Это произвело на меня удручающее впечатление. Мало ли кто мог воспользоваться ею...»

Осенью 1914 г. русские армии разбили германских союзников и заняли Галицию. Немецкое командование, желая помочь своим австро-венгерским союзникам, наметило удар в районе Лодзи, пытаясь окружить здесь русскую армию. Приостановив наступление в Галиции, русское командование, в свою очередь, стало перебрасывать войска к Лодзи с целью окружения немецких войск. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал: все висело на ниточке», — так писал по этому поводу генерал Людендорф. Но хорошо задуманная операция была сорвана на этот раз генералом Ренненкампфом, войска которого являлись последним звеном в цепи окружения немцев. Как и в битве в Восточной Пруссии в начале войны, Ренненкампф опоздал, и немецкие войска вышли из ловушки. Преступление генерала Ренненкампфа было настолько явным, что солдаты говорили о нем и о другом командующем русской армией Шейдемане: «Ренненкампф и Шейдеман выпустили какого-то третьего немца из кольца».

Действия русских войск не раз спасали Антанту, но самодержавие и его тупые слуги срывали успехи армии. На Западном фронте в феврале 1916 г. Германия предприняла решительное наступление против Вердена, чтобы под стенами крепости сломить французскую армию. В мае 1916 г. австро-венгерские войска, подкрепленные германской помощью, нанесли поражение итальянцам, открыв себе дорогу в долины Северной Италии. Разбитая Италия взмолилась о помощи. Русские войска предприняли удар на юго-западном фронте. В июне армии Брусилова взломали позиционный фронт, прорвав восточнее Луцка укрепленные рубежи врага. В два дня была создана брешь почти в 50 километров. Русские войска юго-западного фронта с июня по сентябрь взяли в плен около 500 тысяч солдат и захватили большую часть Галиции. Немцы вынуждены были прекратить атаку Вердена и стали перебрасывать свои силы на восток. Франция, как и Италия, была спасена. Но успех галицийского сражения был, однако, сведен к нулю. Самодержавие не сумело подкрепить удар Брусилова действиями других армий.

Царская Россия не выдержала испытания войны. Поражения на фронте вскрыли и обострили все внутренние противоречия, классовые и национальные. Как только господствующим классам стало ясно, что революция стучится в дверь, начались попытки предупредить эту революцию. Царская клика предполагала разогнать остатки общественных организаций, всеми силами обрушиться на пробуждающиеся народные массы. Буржуазные круги в свою очередь предполагали предупредить революцию сменой Николая II.

В народных массах все более зрело сознание, что самодержавие ведет страну к катастрофе, что без свержения его нельзя спасти страну.

Организованные большевиками народы России во главе с пролетариатом поднялись на революцию. Под ударами трудящихся масс свалилась монархия Романовых, предававшая интересы народов нашей страны.

Рабочие и крестьяне, руководимые партией большевиков, совершили революцию, но в тот период не им достались плоды победы. В силу ряда причин, среди которых играли роль недостаточная организованность пролетариата и предательское поведение меньшевиков и эсеров, власть после революции попала в руки временного буржуазно-помещичьего правительства.

Только Великая Октябрьская революция принесла народам нашей страны освобождение от гнета и эксплоатации. Трудящиеся Советского Союза под руководством большевиков добились технико-экономической независимости нашей родины, создали мощную военную промышленность, могучую Красную Армию и Красный Флот.

Советский строй вызвал к жизни морально-политическое единство советского народа, дружбу национальностей СССР, величайший патриотизм. Все граждане СССР сплочены вокруг советского правительства и его главы — товарища Сталина. Грудью отстаивают они сейчас честь, свободу и независимость родины, подвергшейся вероломному нападению германского фашизма. Советский строй выражает национальные интересы народов СССР. Он мобилизует все народные силы для победы над врагом, и эта победа будет за нами.

И. МИНЦ.

КОНЦЕРТЫ ДЛЯ ФРОНТОВИКОВ

КРЫМ, 11 марта. **(По телефону от наш. спец. корр.).** На одном из участков фронта уже несколько дней работает бригада московских и тбилисских артистов. В составе бригады — солисты балета Большого театра Т. Бах и А. Лихачев, солисты Всесоюзного концертного об'единения Е. Айсели и Б. Мандрус, артист Тбилисского театра Г. Ломидзе, солистка государственного джаза СССР Л. Стоянова, лауреат конкурса мастеров эстрады Н. Реут, танцор Гавашели и артист М. Бахрах.

Бригада дает в частях ежедневно по два-три концерта. Артисты выступают перед красноармейским зрителем в землянках, в сараях, с кузова грузовой машины и т. д. Концерты проходят с большим успехом.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ГЕРОЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Воениздат Наркомата Обороны выпустил новую серию художественных открыток с изображением героев отечественной войны.

Каждая открытка сопровождается кратким описанием подвига, который совершил герой. Открытки посвящены бесстрашным летчикам-истребителям, Героям Советского Союза М. П. Жукову, Д. А. Зайцеву и П. Т. Харитонову — первыми во время отечественной войны протаранившими немецкие самолеты. На отдельных открытках изображены мастера тарана Герои Советского Союза Н. А. Катрич и В. В. Талалихин, прославившиеся в воздушных боях на подступах к Москве, отважные сталинские соколы В. И. Матвеев и Н. Я. Тотмин.

Несколько открыток посвящено летчикам, участвовавшим в бомбардировках военных об'ектов Берлина. Среди этих летчиков — Герои Советского Союза командир авиационного полка Е. Н. Преображенский, командир эскадрильи М. Н. Плоткин, штурман В. И. Лахонин. Открытки посвящены также Героям Советского Союза П. С. Кударю, Б. В. Бирюкову, Г. А. Кодебе и Ф. М. Фаткулину. Все они совершили много десятков боевых вылетов, отличились в многочисленных воздушных боях с немецкими самолетами и не раз громили наземные войска врага.

На остальных открытках изображены Герой Советского Союза старший сержант В. П. Кисляков, оборонявший один против ста фашистов высоту и продержавшийся до подхода подкрепления, а также награжденный орденом Красного Знамени лейтенант И. И. Головко — командир зенитной батареи, сбившей девять немецких самолетов.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Саперы расчищают проходы в противотанковых заграждениях.

Снимок нашего спец. фотокорреспондента Ф. Левшина.

НЕМЕЦКИЙ РЫЦАРЬ БИТОЙ РОЖИ

С великим торжеством, но в несколько неопределенных выражениях германское информационное бюро возвестило миру, что Гитлер наградил рыцарским орденом Железного креста генерал-лейтенанта Теодора фон Вреде, командира «одной пехотной дивизии». Этот новый рыцарь, по словам германского информационного бюро, в течение пяти недель будто бы отражал все атаки Красной Армии на «растянутые позиции его дивизии. Благодаря своему искусному руководству и личному участию в боях он оказал решающее влияние на военные операции всего корпуса».

Итак, где-то, неизвестно где, этот немецкий генерал, начальник какой-то, неизвестно какой, дивизии, одержал какую-то, неизвестно какую, победу. Он оказал решающее, но неизвестно какое, влияние на военные операции какого-то, неизвестно какого, корпуса. Сплошная неизвестность окружает этого рыцаря Теодора фон Вреде. Поистине, он находится в окружении загадочных фактов.

Мы поможем приподнять таинственную завесу над рыцарскими подвигами нового брестоносца. Нет тут ничего неизвестного. Все очень хорошо известно. Генерал-лейтенант Теодор фон Вреде действительно находится в окружении. Его окружила со всех сторон Красная Армия.

Где? Это известно: под Старой Руссой.

Когда? Известно: в последних числах февраля.

Какая дивизия? Получившая широкую, но не весьма славную известность 290 пехотная немецкая дивизия.

Какому корпусу эта дивизия поднесла «решающее влияние», в результате которого корпус оказался вдрызг побитым? 2-му армейскому немецкому корпусу.

В чем выразилось «искусное руководство» рыцаря фон Вреде? Известно: растянутые позиции его дивизии были прорваны и окружены частями Красной Армии, а сама дивизия разгромлена.

Таким образом генерал фон Вреде получил от Гитлера орден за то, что весьма талантливо влип в окружение и вообще остался генералом с крестом, но без солдат, так как дивизия фактически не существует.

Повидимому, толки об окружении и потерях 16 армии проникли в Германию, несмотря на все нелепые попытки фашистской цензуры спрятать этакое увесистое шило в дырявом мешке. Награждение битого генерала, выполнявшего указания Гитлера, есть такая же попытка замазать крайне неприятное происшествие и отвести вину за поражение от самого Гитлера.

Гитлер находится в окружении неудач и поражений, и кольцо бесславия все теснее сжимается вокруг него.

А новому рыцарю по древнему рыцарскому обычаю предстоит подыскать для себя подходящее прозвище. Теодор фон Вреде не может назвать себя рыцарем Печального образа. Но если он назовет себя рыцарем Битой рожи, это как раз будет соответствовать обстоятельствам его «подвига».

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Новые ассигнования на военные нужды в Англии

Выступление английского министра финансов

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр финансов Кингсли Вуд внес в палату общин законопроект о дополнительных ассигнованиях на военные нужды в сумме 250 млн. фунтов стерлингов. Он заявил, что за последние шесть недель национальные расходы Англии составляли около 14,5 млн. фунтов стерлингов в день и что в ближайшие несколько недель эта сумма увеличится.

Кингсли Вуд указал, что первоначально он просил палату вотировать кредит в сумме 4 млрд. фунтов стерлингов до конца финансового года, т. е. до конца текущего месяца. Но этой суммы оказалось недостаточно, и понадобились дополнительные ассигнования в размере 250 млн. фунтов стерлингов. Максимальные ассигнования в период первой мировой войны в 1918 г. составили 2.500 млн. фунтов. Два года назад ежедневные расходы Англии составляли 5 млн. фунтов стерлингов, из которых 4 млн. шло на нужды вооруженных сил. Год назад эти расходы превысили 10,5 млн., а средние ежедневные расходы нынешнего года составили около 12,5 млн. фунтов стерлингов.

Кингсли Вуд заявил, что названные им цифры не включают расходов, связанных с передачей в аренду или взаймы вооружений.

Перейдя к потребностям наступающего финансового года, Кингсли Вуд предложил ассигновать миллиард фунтов стерлингов на первые месяцы нового финансового года. Судя по нынешним расходам, сказал он, эти ассигнования будут, вероятно, исчерпаны к середине июня.

Кингсли Вуд указал на необходимость борьбы с расточительством и ограничения потребления до абсолютно необходимого минимума. Выступивший в конце прений по докладу Кингсли Вуда финансовый секретарь министерства финансов Гарри Крукшенк заявил, что палата ассигновала в течение предыдущей войны 8.742 млн. фунтов стерлингов. Эта сумма уже перекрыта во время нынешней войны на 3 миллиарда фунтов стерлингов.

Палата единогласно проголосовала дополнительный кредит в размере 250 млн. фунтов стерлингов на текущий финансовый год и миллиарда фунтов стерлингов в качестве первого ассигнования на новый финансовый год, начинающийся 1 апреля.

НАПАДЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ САМОЛЕТОВ НА ГЕРМАНСКИЙ ЛИНКОР

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Опубликовано коммюнике английского морского министерства, в котором говорится: «Разведкой было установлено, что германский линкор «Адмирал фон Тирпиц» покинул Тронхейм и направился на север вдоль норвежского побережья. Утром 9 марта «Тирпиц» был обнаружен и подвергнут атаке самолетами морской авиации торпедной авиации. Не было возможности точно установить результатов этой атаки, но когда германский линкор был замечен в последний раз, он шел к норвежскому побережью под прикрытием густой дымовой завесы. Английским надводным кораблям не удалось войти в соприкосновение с противником, но всякая попытка атаковать караван английских судов была сорвана.

МАССОВЫЕ КАЗНИ В ЛИТВЕ

НЬЮ-ЙОРК, 11 марта. (ТАСС). Немецкая газета «Дейче цейтунг ин Остланд» сообщает, что в Каунасе казнено 42 человека по обвинению в поджогах и других видах антигерманского саботажа.

ОТСТАВКА ВЕНГЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ЖЕНЕВА, 11 марта. (ТАСС). Венгерское радио передало официальное сообщение об отставке венгерского премьер-министра Бардоши. Все члены правительства Бардоши также подали в отставку. Официально отставка Бардоши мотивируется в Берлине и Будапеште его «болезнью», вызвавшей якобы необходимость «поместить его на неопределенное время в санаторий».

Регент Венгрии Хорти назначил премьер-министром Миклоша Каллай. Он же будет временно исполнять обязанности министра иностранных дел. Членов прежнего правительства Хорти вновь утвердил на их прежних постах.

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Как сообщает агентство АФИ, отставка премьер-министра Венгрии Бардоши указывает на то, что германские требования к Венгрии о предоставлении к весне новых контингентов войск численностью до 500 тыс. человек вызвали германо-венгерские трения. Венгерское правительство якобы соглашалось дать половину указанного числа, мотивируя невозможность мобилизации 500 тыс. человек потребностями венгерского сельского хозяйства в рабочих руках. Во время недавнего пребывания германского генерала Кейтеля в Будапеште Венгрия согласилась на призыв в войска «СС» 20 тыс. человек из числа проживающих в Венгрии немцев при условии лишения их венгерского подданства.

Как передают, другой причиной конфликта послужил вопрос о немецком меньшинстве в Венгрии. Представители немецкого меньшинства держат себя в Венгрии вызывающе. В Венгрии проживает, по данным агентства, около 1,5 млн. немцев, но в Германии считают, что их гораздо больше.

Имеются сведения, что Бардоши безуспешно пытался в своих переговорах с немцами отстоять хотя бы видимость независимости Венгрии.

ОБЫСК В КЛУБЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ В СТАМБУЛЕ

НЬЮ-ЙОРК, 10 марта. (ТАСС). По сообщению стамбульского корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, нейтральные круги передают, что турецкая полиция вечером 9 марта произвела налет на германский клуб в Стамбуле, повидимому, пытаясь найти материалы, которые проливали бы свет на инцидент с покушением на фон Папена.

РАЗРУХА НА ТРАНСПОРТЕ В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Лондонское радио передает, что проблема железнодорожных перевозок Германии становится все острее. Перевозка сырья на военные заводы, а также вывоз промышленной продукции с заводов встречаются с огромными трудностями. Управление железнодорожного транспорта официально предупредило германское правительство, что железные дороги стоят перед лицом чрезвычайных затруднений.

Крупнейшие железнодорожные узлы в Германии забиты. На них вечно создаются пробки. Нехватает вагонов, нет новых локомотивов. Германские машинисты заявляют, что они не доверяют своим машинам, так как вместо ряда металлов при постройке паровозов применялись заменители.

С ноября 1941 года в Германии происходит все большее сокращение пассажирского движения, которое сейчас составляет примерно 1/7 довоенного уровня. Перевозки водным путем ограничены в своих размерах и не могут разрешить транспортного вопроса.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ИНДИИ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне опубликовано следующее официальное заявление об Индии:

«Кризис в индийском вопросе, вызванный японским продвижением, заставляет Англию стремиться к об'единению всех сил Индии для обороны страны против угрозы вторжения. В августе 1940 года было сделано подробное заявление относительно целей и политики, которую мы проводим в отношении Индии. Вкратце это сводилось к обещанию, что в возможно более короткий срок по окончании войны Индия получит статут доминиона с предоставлением ей полной свободы и равных прав, аналогичных тем, которыми пользуются Англия и доминионы, в силу конституции, которая должна быть выработана индийцами путем соглашения между ними, приемлемого для основных элементов индийской национальной жизни. Это, конечно, обусловливается выполнением наших обязательств в отношении охраны национальных меньшинств, в том числе угнетенных групп, а также выполнением наших договорных обязательств перед индийскими государствами и урегулированием некоторых менее важных вопросов, возникающих из нашей долголетней связи с судьбами Индии.

Для того, чтобы уточнить эти общие заявления и убедить представителей всех классов, рас и вероисповеданий Индии в нашей искренней решимости, военный кабинет пришел к единодушному соглашению относительно настоящих и будущих действий, которые, если они будут приняты Индией в целом, дадут возможность избежать опасности возникновения сопротивления сильного меньшинства, могущего в течение неопределенного срока налагать вето на желания большинства, а также опасности того, что решения большинства встретят отпор, могущий нарушить внутреннюю гармонию и оказаться роковым для выработки новой конституции. Мы решили немедленно выработать условия этой попытки положительного содействия Индии на ее пути к достижению полного самоуправления. Однако мы сознаем, что открытое заявление в момент, подобный этому, может принести скорее вред, чем пользу. Мы должны сперва удостовериться в том, что наш план встретит в разумной и практической мере одобрение и этим будет способствовать концентрации всей индийской мысли и энергии на защите родной страны. Мы оказали бы плохую услугу общему делу, сделав заявление, которое было бы отвергнуто основными элементами индийского мира и породило бы резкие конституционные и общие разногласия в тот момент, когда враг находится у ворот Индии.

В соответствии с этим мы предполагаем послать одного из членов военного кабинета в Индию для того, чтобы убедиться в ходе личных собеседований, что выводы, к которым мы пришли и которые, по нашему мнению, являются справедливым и окончательным решением, достигнут своей цели. Лорд-хранитель печати и лидер палаты общин Стаффорд Криппс изъявил желание взять на себя эту задачу.

Он облечен полным доверием английского правительства и будет стремиться от имени правительства получить необходимую степень согласия не только от индийского большинства, но также и от различных меньшинств, наиболее многочисленным из которых являются мусульмане, играющие выдающуюся роль во многих областях жизни страны. В то же время лорд-хранитель печати будет консультироваться с вице-королем Индии и командующим вооруженными силами по вопросам военного положения, не упуская из виду верховной ответственности английского правительства, стремящегося всеми средствами, которые находятся в его распоряжении, оградить народы Индии от угрожающих им теперь опасностей. Мы должны помнить, что Индии суждено играть большую роль в мировой борьбе за свободу и что ее рука помощи должна быть протянута в честном содружестве доблестному китайскому народу, так долго сражавшемуся в одиночестве. Мы должны помнить также, что Индия является одной из баз, с которой должны быть нанесены сильнейшие контрудары продвигающимся силам тирании и агрессии.

Стаффорд Криппс отправится, как только будут сделаны соответствующие распоряжения. Он будет руководствоваться в выполнении своей задачи добрыми пожеланиями всех партий палаты общин, а тем временем желательно, чтобы не было сказано лишних слов и не открывались бы дискуссии в Англии или Индии, которые лишь увеличили бы бремя, возложенное на него его миссией, или ослабили бы перспективу достижения хороших результатов. Во время отсутствия Стаффорда Криппса его обязанности лидера палаты общин будут возложены на министра иностранных дел Идена».

После битвы за Яву

ЛОНДОН, 9 марта. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Аделаиды, в Австралию прибыл заместитель генерал-губернатора Голландской Индии Ван Моок.

В беседе с представителями печати он заявил: «Мы прибыли сюда, чтобы собрать все силы, которые только возможно, чтобы продолжать борьбу. Удалось эвакуировать значительное число моряков. Я уверен, что мы можем продолжать борьбу. На Яве имеются около 8 японских дивизий—гораздо больше, чем было у нас».

«Бесполезно скрывать тот факт, — заявил далее Ван Моок, — что кое-где на Яве ощущается горечь. Однако наш народ понимает, насколько трудно пустить дело в ход. Все же союзники должны понять, что на Яве рассчитывали получить помощь в больших размерах, чем она была оказана. Американские корабли и австралийские войска сделали все, что они могли, и их боевые качества не подлежат сомнению. Однако их было слишком мало, и они прибыли слишком поздно.

Как передает агентство Анета, в Голландской Индии высказывают критические замечания по адресу союзников за их действия в Малайе и Сингапуре. Агентство указывает, что, когда Япония об'явила войну Америке и Англии, Голландская Индия немедленно бросила в бой свои воздушные и морские силы, рискуя быстрым истощением этих сил. Однако при этом ожидалось, что скоро на Дальний Восток прибудут подкрепления, о чем было достигнуто соглашение. Создание на Яве командования союзников придавало уверенность в том, что будет сделано все необходимое для превращения острова в базу, с которой союзники смогут предпринять контрнаступление в случае падения Малайи и Сингапура. Когда одна за другой были потеряны внешние провинции, оставалась обоснованная надежда, что в феврале на Яву прибудут достаточные подкрепления и это даст возможность удержать остров и позднее взять инициативу в свои руки. Однако эти подкрепления своевременно не прибыли. Войска же союзников на Яве, хотя они и сражались стойко и храбро вместе с голландскими и индонезийскими солдатами, оказались слишком малочисленными, чтобы удержать остров. Флот союзников сделал все, что мог, чтобы предотвратить высадку противника. Голландский флот сражался до последней возможности. Однако из подкреплений прибыли только американские бомбардировщики. Хотя они и явились грозным оружием, но их ценность уменьшалась тем, что не было достаточного количества истребителей для защиты бомбардировщиков в воздухе и для обороны аэродромов.

ИЗВЕЩЕНИЕ О СМЕРТИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА ТОВ. КАРТУШЕВА М. Ф.

В результате авиационной катастрофы, происшедшей в Узбекской ССР, погиб при исполнении служебных обязанностей заместитель начальника Гражданского Воздушного Флота тов. Картушев Михаил Федорович. (ТАСС).

В СОВНАРКОМЕ СОЮЗА ССР

О выдаче пособия и назначении пенсии семье погибшего при исполнении служебных обязанностей зам. начальника Гражданского Воздушного Флота т. Картушева Михаила Федоровича

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

1. Выдать единовременное пособие жене т. Картушева М. Ф.—Картушевой Р. Е. и дочери Рузанне в размере 20.000 руб.

Назначить персональную пенсию семье Картушева М. Ф.:

жене Картушевой Р. Е. в размере 500 руб. в месяц, дочери Рузанне Картушевой в размере 300 руб. в месяц до совершеннолетия.

2. Похороны т. Картушева М. Ф. принять на счет государства.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 11 марта. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что на Батаанском полуострове (Филиппины) фактически никаких операций не происходит. Японская авиация также не проявляет активности. Легкий японский крейсер появился вблизи порта Себу (остров Себу) и сделал по городу несколько выстрелов. Имеются незначительные разрушения.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Индии указывается, что английские бомбардировщики атаковали занятый японцами аэродром в Моулмейне (Бирма). Бомбы попали между стоявшими на аэродроме японскими самолетами.

В коммюнике австралийского командования указывается, что японские войска продолжают высаживаться с судов на северном побережье острова Новая Гвинея. Австралийская авиация бомбардировала японские суда, в результате чего на 4 из них возникли пожары. Два из охваченных огнем японских судов начали тонуть. Отмечено также прямое попадание в японский военный корабль.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 11 марта. (ТАСС). По официальным сведениям, соединение японских крейсеров, действующее в Индийском океане, западнее Австралии, 2 марта потопило американский крейсер «Марбл-Хед», который направлялся в Австралию.

ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ В ГРЕЦИИ

ЛОНДОН, 11 марта. (ТАСС). Как передает анкарский корреспондент агентства Рейтер, в Анкаре стало известно, что в течение последнего месяца в направлении Салоник по дороге Белград—Ниш перевезено большое количество артиллерийских орудий и военного снаряжения. По полученным из Салоник еще не подтвержденным сведениям, немцы и итальянцы концентрируют войска и заняты военными приготовлениями на греческих островах, особенно на Лемносе, Самосе и Лесбосе. Греки всячески саботируют германские мероприятия. Недавно, когда была повреждена железнодорожная линия Салоники—Свиленград, оккупанты расстреляли 300 греков. Корреспондент добавляет, что немцы резервируют для военных целей дорогу Афины—Салоники.

Риомский процесс

ЖЕНЕВА, 11 марта. (ТАСС). Вчера состоялось десятое заседание риомского суда. Был подвергнут допросу Леон Блюм. Судя по скудным сообщениям об этом заседании официального агентства правительства Виши Гавас—ОФИ, Леону Блюму пред'являлось обвинение в том, что он провел в жизнь закон о сокращении рабочей недели, об оплаченных отпусках и коллективных договорах и что это социальное законодательство, являвшееся частью программы народного фронта, послужило якобы причиной военной неподготовленности Франции. Оперируя цифрами и фактами, Блюм опровергал это обвинение. Он заявил, что, несмотря на сокращение рабочей недели, продукция на военных предприятиях возросла, так как осуществление нового социального законодательства способствовало повышению производительности труда рабочих. На замечание председателя суда о том, что в целом продукция сократилась, Блюм ответил, ссылаясь на официальную статистику, что это являлось результатом того обстоятельства, что промышленники саботировали развертывание производства и не обновляли в достаточной мере промышленное оборудование. Подобными методами промышленники пытались помешать осуществлению основной задачи, которую ставило перед собой правительство, проводя в жизнь закон о сокращенной рабочей неделе и оплаченных отпусках, а именно, — рассосать безработицу. В результате саботажа со стороны промышленников число полностью или частично безработных рабочих не сокращалось, что и отразилось на общем об'еме продукции.

В связи с заявлением Блюма о том, что он намерен сделать большое сообщение, председатель суда прервал заседание до следующего дня.

Батальонный комиссар А. ПОЛЯКОВ.

От Урала до Старой Руссы

(История пяти КВ)

8. На запад!

Астахова все еще нет... Замещать его в сегодняшнем бою будет комиссар батальона Харченко. Эта весть ободрила все экипажи, приунывшие после потери любимого командира.

Боевую биографию комиссара знали все наизусть. Танкисты говорили:

— За всех в танке умеет работать: хочешь — машину поведет, хочешь — стрелять из орудия будет.

— В Финляндии танковой ротой командовал.

— Оттуда-то и орден Красной Звезды.

— Девять ранений осколками в голову имел. Три, говорят, еще не вынули...

Комиссару Харченко, бывшему слесарю из Донбасса, всего 35 лет, но он совсем седой. Многое видел, не в одном бою побывал.

...Пятерка КВ целый день сражалась на подступах к крупному населенному пункту, истребляла живую силу врага, пытавшегося несколько раз контратаковать наши войска.

Во время боя в башню танка Харченко ударил тяжелый немецкий снаряд. Он оглушил, даже контузил командира орудия Кустова и радиста Велищева. Тогда, чтобы не прекращался пушечный огонь танка по цели — крупному блиндажу, комиссар сам стал за орудие и дал десяток выстрелов. Блиндаж умолк.

На левом фланге танки двинулись вместе с пехотой штурмовать сильно укрепленный рубеж немцев. Комиссар откинул верхний люк и, обращаясь к бойцам, выкрикнул на все поле:

— Вперед! За нами, храбрые пехотинцы!

Кругом рвались фашистские снаряды и один из них со звоном грохнул по командирской машине. Люк сразу захлопнулся. Машина в тот же миг рванулась в атаку, и пехотинцы, видя, что комиссар уже повел их на штурм, с криками «ура» ринулись за танками.

В 20-минутной схватке решился исход боя. Танки уже свободно дефилировали по немецким блиндажам и окопам, пехотинцы выбивали штыками фашистов. Потом наступило затишье.

— Комиссар-то, комиссар какой! Герой! — говорили и танкисты и пехотинцы.

...Танки вышли из боя и возвращались на сборный пункт для заправки и пополнения боекомплектов. Заглушены моторы. Танкисты показались из люков и стали снимать с себя кожаные шлемы. В сумеречной тишине прозвучали скорбные слова одного командира:

— Товарищи! У нас нет больше нашего комиссара!

Харченко был убит осколком в открытом люке в тот момент, когда он призывал пехотинцев не отставать от танков. Уже мертвый комиссар вел бойцов в атаку. Механик-водитель Константинов умчал тело комиссара вперед. Люди видели, как белоснежная комиссарская машина, словно вихрь, врывалась в глубину немецкой обороны, сокрушая все на своем пути. В танке лежало бездыханное тело Харченко, но он оживал в том боевом вдохновении, которое охватило бойцов. Константинов понимал, что никто еще не знает о смерти комиссара — все думают, что он жив и показывает своим примером, как нужно драться. И механик-водитель, стиснув зубы, бросал машину с недвижно лежащим комиссаром в самые опасные места. За ним, за танком комиссара следовали другие машины, и эта сила была столь неукротимой, что через час с лишним от немецкого укрепленного пояса остались лишь обломки.

...Вечером хоронили Харченко. Троекратный ружейный салют проводил его в могилу. На разрушенных немецких укреплениях взвился наш флаг. Кругом лежали десятки фашистских трупов, и Константинов, сжав кулаки и обводя глазами поле боя, сказал:

— Мы отомстим за комиссара!

...Утром пронеслась весть: «Живы астаховцы!» Кто это первый сказал, — неизвестно. Мы побежали на командный пункт. Окруженные танкистами, на подстеленном брезенте перед командиром сидели черные, худые, с провалившимися глазами, раненый в руку Приданников и водитель танка Астахова Тендитный.

Тендитный рассказывал: «Вот, как это все было. Машина вырвалась далеко на фланг немецкой линии обороны и оттуда вела удачный фланкирующий огонь по всему переднему краю. Но тяжелый вражеский снаряд разбил нам ведущее колесо. Машина завертелась на месте. Увидев это, немцы обрушили на нас огонь всех своих батарей. Уже заглох мотор. От своих войск нас скрывала роща, и мы не могли подать никакого сигнала. Наконец, немцы прекратили артиллерийский огонь и чуть ли не целым батальоном с гранатами и фугасами бросились к нашему танку...

— Только со ста метров стреляйте! — несколько раз предупредил всех Астахов.

Три наших пулемета, наведенные на немцев, молчали. Ребята выгадывали метр за метром, секунду за секундой, чтобы скосить побольше врагов. В танк полетели первые ручные гранаты, и мы точно по сговору обрушили на фашистов трехствольный пулеметный огонь. Атака немцев сразу же захлебнулась. Они залегли, но продолжали подбираться к нам ползком.

Мы били их поодиночке. Так прошло несколько часов. Мы старались не тратить много патронов. К вечеру немцы откатились метров на 200. Спустя час, Астахов приказал Кирееву:

— Ползи к своим, проси помощи!

Старший сержант Киреев, забрав пяток ручных гранат, открыл осторожно люк и осмотрелся. Кругом тишина. Он соскользнул на снег, завернул за машину и пропал в ночной мгле...

В тревоге прошла ночь. Никто не спал в осажденном танке. Занималось утро. Киреев не возвращался. Помощь не приходила. Астахов снова приказал:

— Приданников и Тендитный, готовьтесь уходить к своим. Задание то же, что и Кирееву.

—Товарищ командир, разрешите остаться с вами до конца. Если придется погибнуть — то вместе, — обратились мы к Астахову. Но ведь вы знаете, какой он...

— Вот этого как раз и не нужно — погибать. Хватит вот нас двоих с Махалевым. Уходите!

Снарядившись гранатами, мы тихонько покинули машину. Метров двести на животах ползли к лесу, а как попали в рощу, пустились по компасу бегом в свою сторону. Вот мы и здесь...»

К подбитому танку снарядили небольшую экспедицию из трех человек, среди которых был и Тендитный. Она должна была выбрать подходы для буксировочных танков. Кроме того этой тройке поручили пробраться в самый танк с мешком продуктов для Астахова и Махалева.

Майор Максимов написал Астахову записку: «Гордимся вашим поведением. Мы поможем. Ночью или завтра эвакуируем. Держитесь. Будьте здоровы».

Тройка разведала подходы, но доставить продукты в осажденный танк не удалось. Немцы всю ночь вели сильный заградительный огонь. Танкисты заметили также, что немцы проводили вокруг подбитого танка какие-то странные инженерные работы. Что бы это значило?

С наступлением утра вокруг танка не было ни души.

Прошло уже 48 часов, как танк находился во вражеском окружении... Решено произвести эвакуацию. И вот, когда буксировочные танки готовились выскочить на помощь Астахову из рощи, в которой они притаились, точно из-под земли вырос сам Астахов.

— Товарищ командир, откуда?

— Из машины.

— А мы к ней.

— Нельзя!

— Как нельзя?

— Сейчас нельзя, погибнете. Танк окружен минами.

И Астахов рассказал: всю ночь немцы работали вокруг его машины, закладывали неподалеку от нее ящики с фугасами. Астахов разгадал замысел немцев. Они хотели подорвать не подбитую машину, а целые, которые должны обязательно притти сюда для буксировки. «Надо предупредить своих», — решил Астахов и отослал с этой целью последнего члена экипажа — Махалева.

Но дойдет ли он во-время?! Астахов принимает последнее решение: покинуть танк. Это очень тяжело — бросить родную машину. Он никогда бы этого не сделал, но так нужно поступить ради спасения других машин и жизней товарищей. Он во-время приполз к буксировочным танкам и предупредил их о грозящей опасности. Через некоторое время появился и Махалев. Он был ранен осколком мины.

С помощью сапер позднее удалось благополучно эвакуировать подбитую машину. Через несколько часов после этого нашелся и пятый член экипажа — старший сержант Киреев. Он сбился с пути и двое суток бродил по лесу...

Вот все они снова в сборе. Сидят в большой хате на полу, на брезенте и любовно, кропотливо чистят механизмы танкового оружия. Точь в точь такими я их видел на Урале, в цехе Кировского завода на сборке танков. Сидели они в тот день и перебирали да смазывали пулеметы, проверяли танковые приборы.

— Ну, как, будут работать? — спросил тогда заглянувший в цех директор завода Зальцман.

— Будьте уверены! Раз из ваших рук да в наши руки — заработают классически!

* * *

Стены хаты, в которой сейчас сидят танкисты, дрожат от артиллерийских разрывов. Впереди идет бой. Советские бойцы уничтожают остатки 16-й немецкой армии, не пожелавшей сложить оружие. Наши войска — на подступах к Старой Руссе. Пятерка КВ прошла с боями 50 километров и вновь движется на запад. Пять танковых экипажей по 5 человек в каждом, — горсточка людей, но какая эта могучая сила! Мы еще расскажем об их делах, об отважном лейтенанте Астахове, весельчаке Дормидонтове, неустрашимом Константинове, обо всех, кого мы узнали на пути от Урала до Старой Руссы.

КОНЕЦ.

Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 48—50, 53, 56—58.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1058.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.